

ВЫСТАВКА / Карло Карра / Музей личных коллекций / с 16 марта

Футурист, безразличный для Интернета

Общая газета. - 1999. -
18-24 марта. - с. 9

ХОТЯ в молодости Карло Карра (1881–1966) увлекался Марксом и Бакуниным, в историю этот итальянский художник вошел прежде всего как сооснователь движения «метафизическая живопись». Видимо, другое юношеское увлечение — работа декоратором и автором фресок дало о себе знать. Традиции масштабного ренессансного искусства, посвященного большому, пусть и умирающим, смыслу, определили судьбу Карры, начинавшего со смеси импрессионизма и символизма и ставшего затем одним из зачинателей футуризма. Роман художника с Марионетти продолжался, впрочем, недолго.

В 10-м году был издан знаменитый «Манифест футуристической живописи», а уже в 15-м группа окончательно истончилась. И Карра переключился на картины в наивно-архаическом духе: этакая смесь Таможенника Руссо и тосканского Кватроченто. Которая вскоре сменилась новой идеологией. Этому способствовала война. В 17-м в лазарете Карра знакомится с Джорджо де Кирико. Из их совместных бесед в Ферраре рождается понятие «метафизической живописи». А когда в Турине начинала выходить журнал «Пластические ценности», издатель делает его практически органом нового движения, целью которого было «сконструировать новую, психологическую метафизику вещей», как писал Де Кирико. Немало писал о движении и сам Карра. Собственно, одна из его книг и послужила в 19-м причиной расставания с Де Кирико, у которого Карра попы-

тался позднее отпорить свое авторство «метафизической идее».

Что их объединило навеки, так это упоение новым миром. Пытаясь предвосхитить философию техногенного века, они выбрали главным героем манекен, отказавшись от живого человека в пользу машины, способной — для их послевоенного калечного сознания — заменить при необходимости и

Он словно не замечает разницы между прошлым и настоящим, не признавая границ, отделяющих вчера от сегодня. Не из-за этого ли отказа настаивать на своем, что так ценится в художественных кругах, к нему порой невнимательны критики, отдельные энциклопедии и весь Интернет?

Преклонение перед историей, почитание существующего поряд-

Его эволюция в те годы соответствовала духу эпохи: вслед за Сирони он подписывает в 33-м «Манифест настенной живописи» и составляет несколько фресок на Триеннале в Милане.

Хотя нынешняя выставка включает почти сто работ Карры, ее нельзя назвать ретроспективной, объемной. Все полотна и графические листы (а Карра был прекрасным иллюстратором «Одиссеи» и «Дон Кихота», стихотворений Рембо и Малларме) происходят из единственной коллекции — самого художника, хранящейся у его сына. И хотя в семьях принято оставлять the best — самые знаменитые работы, — шедевры Карры хранятся в Музее современного искусства в Нью-Йорке или рассыпаны по бесчисленным частным собраниям. Что типично для итальянского искусства XX века, проживающего из-за своего фашистского фона сложную судьбу в сознании искусствоведов. Не из-за этого ли и явление Карры в России происходит при полном отсутствии контекста? На два Де Кирико в Пушкинском музее приходится лишь одна его работа, а Эрмитажу и этим похвастаться нельзя.

Конечно, приезд такой выставки мог бы превратиться в значимое культурное событие и сопровождаться, например, переводом (пусть и фрагментов) из очень интересных мемуаров самого Карры. Но организатор, Итальянский институт культуры в России, не столь активен, как Гете-институт или французы. К сожалению.

Алексей МОКРОУСОВ

Карло Карра. Диоскуры. На выставке представлен одноименный офорт. 1924 г. Картина же, как и многое лучшее, в Москву не попала

женщину с ее предназначением.

Понимая историю как «здесь и сейчас», Карра пытался не порывать с традицией. Его полотна полны примет вечного (вроде карты Греции с обозначенным маршрутом Одиссея) и современного («картина в картине» с изображением завода — на все том же полотне «Метафизическая муза», 1917).

ка вещей привело художника (и многих бывших футуристов, все еще трактовавших муссолиниевский режим как собственный) к активному участию в социальной жизни. Лишенный иронической отстраненности Де Кирико, Карра вполне серьезно работал в газетах, став одним из влиятельнейших критиков межвоенного времени.